

ПРОЕКТ
«Защитники Отечества в наших родословных»

Исследовательский проект «Семейная галерея»

Денис Ф.

Тульская область

АНИКЕЕВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1908 г. в деревне Городёнки, Тульской губернии, Тульского уезда; после разукрупнения Тульского района 21 августа 1939 г. и по настоящее время район стал называться Ленинским.

Фото 1: Жители деревни Городёнки. Начало 1930-х гг.

У отца – Ивана Аникеева, кроме Андрея , было ещё три сына: Афанасий, Константин(1892-1965), а имя третьего, предположительно - Павел (он трагически погиб в 18-летнем возрасте) и ещё дочь Марфа (1904-1976).

Учился Андрей в Дягилёвской начальной школе. Работал на Тульском оружейном заводе.

Женился на Полине Ивановне, девушке из многодетной семьи: у её родителей были ещё три дочки и один сын и поэтому Полина жила не в дер. Батищево со своими родителями, а в дер. Ефимово, у своей бабушки. Образования она никакого не получила, но отличалась большим природным умом, трудолюбием, спокойствием и ласковостью. Сохранилось свидетельство о браке от 20 февраля 1930г., заверенное секретарём сельского совета Шатским Михаилом Егоровичем.

Чтобы быть поближе к семье, с 1931г. Андрей Иванович перешёл на работу в колхоз «Красная кузница»; пахал, сеял, работал на жатке. Жили в первые годы в одном доме Аникеевых, где кроме дедов и братьев проживала большая семья с семью детьми Афанасия. Лишь в 1938г., продав в Туле клевер, полученный на

трудодни, Андрей купил в Афанасьево новый сруб и перевёз его в Городёнки. Этот дом и сейчас стоит на окраине деревни.

В 1931г. родилась первая дочь – Нина, в ноябре 1939г. – вторая – Валентина, которая прожила недолго, умерев в декабре 1942г. от дифтерии (вызванный к больному ребёнку врач – в то время в бывшей помещичьей усадьбе рядом с деревней находилась больница – запросил деньги за лекарства, а так как денег не было, оставил умирающего ребёнка без помощи).

О начале войны узнали от конного нарочного. А уже 30 июня 1941 года Андрей Иванович получил повестку Ленинского райвоенкомата. Вместе с ним призваны в армию были Абашкин Иван Васильевич и Шатский Максим Игнатович. Призывников провожали торжественно: на площади возле конюшни, ворота которой были украшены флагами, состоялся импровизированный митинг. Родные и близкие пешком проводили их до деревни Батицево, а дальше деревенские подростки повезли их на повозках до военкомата – это 18-20 км, с тем, чтобы лошадей затем пригнать обратно. Из Ленинского вечером того же дня «пешим ходом» их направили на сборный пункт, находившийся в 16-ой средней школе г. Тулы.

Короткую военную подготовку Андрей Иванович прошёл вместе с земляками в Тесницких военных лагерях имени Тульского пролетариата, в 25 км к северу от Тулы, вблизи автотрассы Тула- Москва. Военный городок состоял из нескольких довоенных построек, землянок, блиндажей. Питание было скудным. Согласно воспоминаниям выживших участников тех событий: на завтрак давали кашу или чай (что-нибудь одно); на обед – плохонькое первое (хорошо ещё если это гороховый суп-пюре), ложку второго; на ужин – немного второго, компот. Недаром в одном из писем Андрей Иванович просит жену Полину привезти ему по возможности белого хлеба. 6 августа Полина Ивановна вместе с племянником Алексеем, сыном Афанасия Ивановича, побывала у мужа. Встреча была радостной и последней в их жизни. А уже на следующий день, 7 августа, Андрей Иванович писал: «Сейчас нахожусь на Смоленском направлении, примерно километров 150 от Смоленска. Пока слышал артиллерийскую стрельбу».

8 августа началось наступление 2-ой танковой армии Г.Гудериана при поддержке крупных сил авиации против 13-ой армии Центрального фронта. Учитывая, что на западном направлении противник наносил свой главный удар, Ставка Верховного Главнокомандования направила сюда основную массу резервов. Западный фронт получил 35 новых дивизий. Из них было сформировано 7 армий. Пять из них были развёрнуты в первом эшелоне. Отвага, стойкость и мужество красноармейцев удивляли издавших виды немецких генералов. 11

августа 1941 г. начальник германского Генерального штаба Франц Гальдер писал: " Общая обстановка всё очевиднее и яснее показывает, что колосс - Россия, ... несмотря на все затруднения, свойственные странам с тоталитарным режимом (кто бы говорил!), был нами недооценён..."

В последнем, полученном семьёй письме от 23 августа 1941 г., Андрей Иванович сообщал: "Я нахожусь на Минском направлении. Пока жив и здоров, может в дальнейшем, мои милые детки будут счастливы, приведёт судьба снова встретиться и жить обычной семьёй". И далее: "...служба моя скверная, называется (150-й -прим. автора) отдельный разведывательный батальон. С 11 по 17 августа,- продолжает он - "были два раза на передовой, остальное время ночью хожу в разведку". Почти в каждом письме он интересовался судьбой племянника Шурки - Александра Афанасьевича Аникеева, лётчика-штурмовика, погибшего в 1943г. на Курской дуге. Посылать письма из дома можно было на адрес 843-й полевой почты. Однако, после этого письма переписка внезапно оборвалась.

16 августа на центральном участке советско-германского фронта происходило новое наступление армий Западного фронта с целью разгрома духовщинской группировки противника. В 20-х числах августа на территории ответственности Западного и Резервного фронтов, шириной 600 км развернулись ожесточённые бои. Решением Ставки ВГК был расформирован Центральный фронт, его армии переданы Брянскому фронту. На северном фланге наступление 22-й армии совпало с новым наступлением немецко-фашистских войск в районе Великих Лук. 25 августа противник захватил Великие Луки и завершил окружение 22-ой армии, только части войск удалось вырваться из окружения. Тактический приём "клещи" немецкие войска часто использовали на начальном этапе Великой Отечественной войны. Это приводило к тому, что окружённые противником наши подразделения теряли свои боевые порядки и начинали лесами выбираться из окружения. При этом они, как правило, вели упорные бои с врагом, уничтожая его живую силу и боевую технику.

Лишь в 1944г. на имя Константина Ивановича Аникеева (он в армию не призывался, так как в юности сорвал спину и стал инвалидом, у него начал расти горб) пришло письмо от Кирилина Алексея Сергеевича (1899-1978), земляка и родственника, женатого на сестре Андрея и Константина - Марфе Ивановне, проживавшего в дер. Борщёвка. Он писал из госпиталя, где находился после очередного ранения, о том, что связисты его взвода (сам он был помкомвзвода) вели переговоры с попавшими в окружение разведчиками. Среди них, кроме Андрея Ивановича, были ещё трое городёновских мужиков. Вроде бы это было где-то под Ленинградом. " Подвергая свою жизнь опасности,- писал Кирилин А.С.-

находясь под пулями два- три часа" хотел он со своими бойцами прорваться навстречу окружённым, чтобы спасти их, но ничего не смог сделать, хотя связь с разведчиками не прерывалась. Что стало с оставшимися без помощи и поддержки бойцами, можно только догадываться. Семья же получила известие о том, что Андрей Иванович Аникеев пропал без вести.

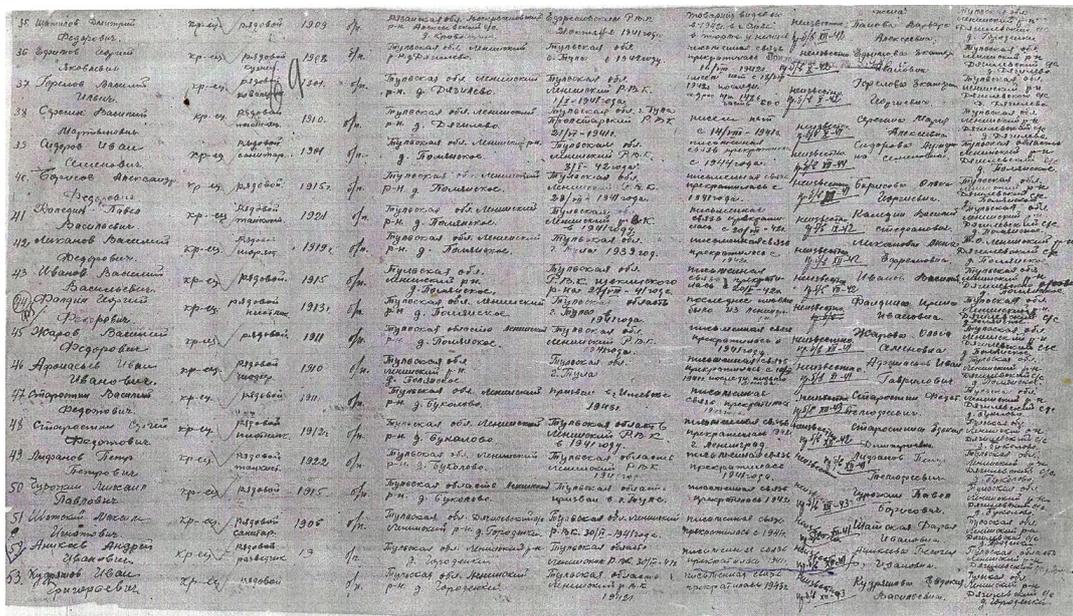

Фото 2: Списки погибших, в том числе и Андрея Ивановича Аникеева (№52), а также земляков из деревень Буколово, Дягилёво, Полянское. (Взято с сайта Министерства обороны РФ)

На двоих детей, оставшихся без кормильца, Полина Ивановна стала получать пособие 50 рублей. Нина Андреевна, старшая дочь Андрея Ивановича, вспоминает, как однажды, уже после изгнания немцев, семье выдали аж 2 тысячи рублей. На эти деньги в Туле была куплена швейная машинка "Подольск" (долго она потом верой и правдой служила семье) и отрез ткани "хорошего качества".

Полина Ивановна, потеряв кроме мужа ещё и младшенькую Валюшу, долго болела. После перенесённой операции, ходить по наряду на работу в колхозе уже не могла. Так и жили, за счёт пособия, да иногда, квартирантов (Нина Андреевна запомнила хирурга Гумилевскую, кузнеца дядю Сашу). Поселился с ними Константин Иванович, он помогал разводить пчёл. Чуть позже прибил к их радушному дому, живший собиранием милостыни Иван по прозвищу Дадай (видимо, от дай - дай), огромного роста и силы, но бывшего немного не в себе, зато наколоть дров, принести воды он мог. Полина Ивановна прожила долгую и трудную жизнь, умерла она 11 октября 1988г. Нина Андреевна, выйдя замуж за участника Великой Отечественной войны Шатского Михаила Платоновича, родила троих детей - Николая, Татьяну и Александра. Сейчас живёт в Туле у дочки,

помогает в воспитании правнуков. Одного из них, родившегося в 2007 году назвали в честь солдата-героя - Андрюша. Жизнь продолжается.

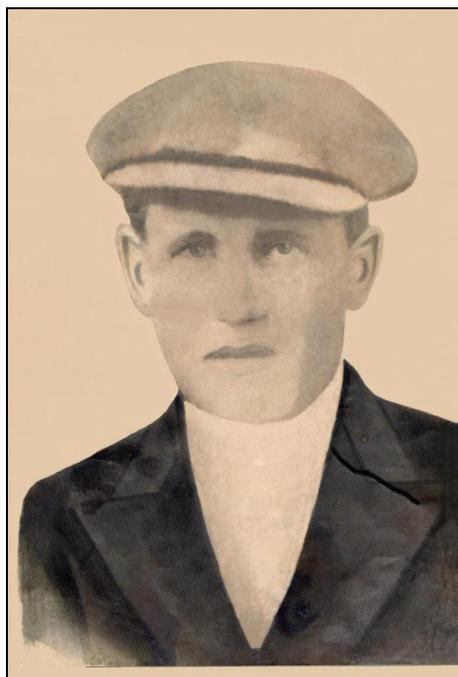
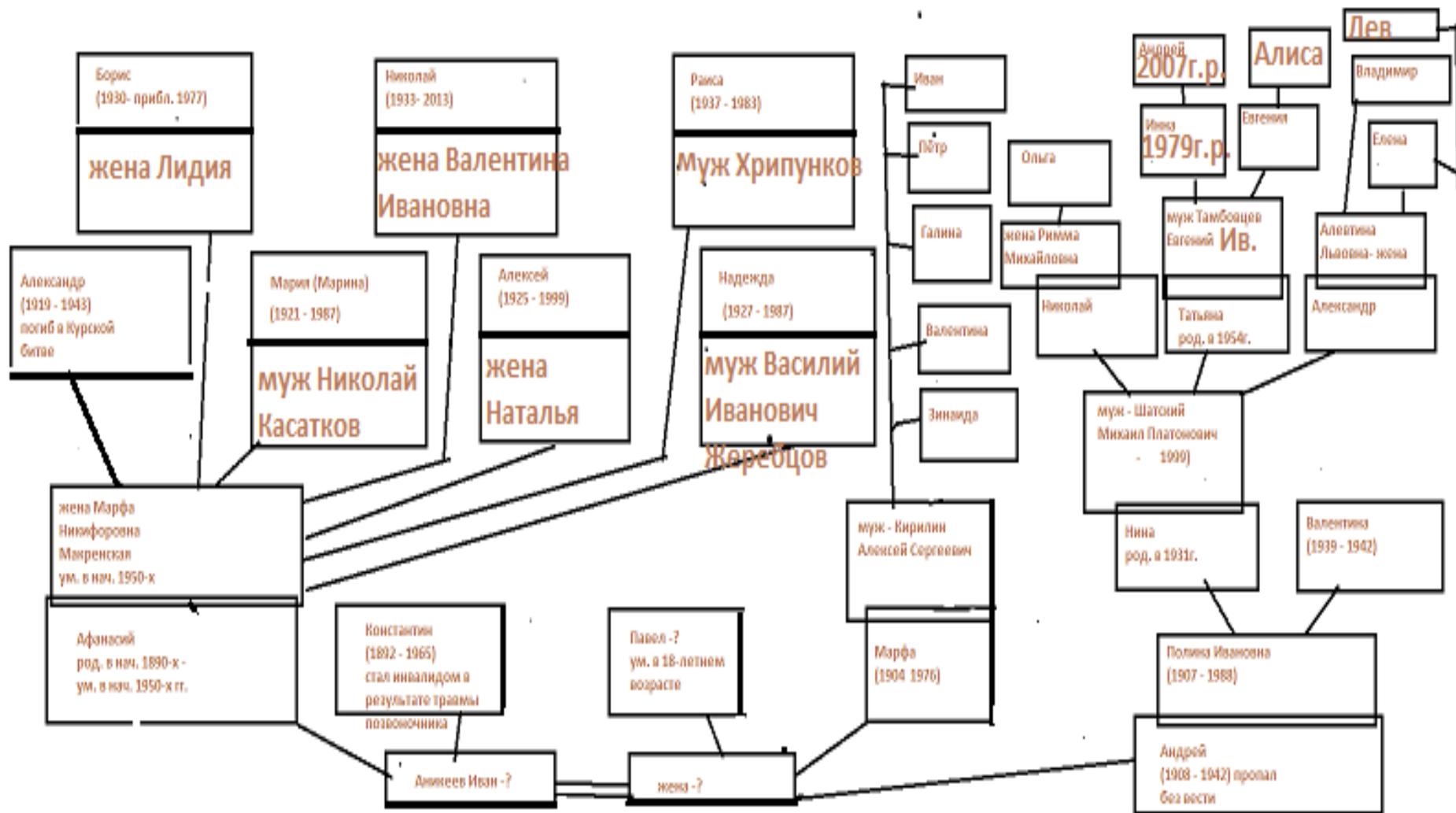

Фото 3: Андрей Иванович Аникеев, конец 30-х гг. XX века.

АЛЕКСАНДР АФАНАСЬЕВИЧ АНИКЕЕВ

Фото 4: Аникеев Александр Афанасьевич, лётчик-штурмовик, 1941г

Родился в деревне Городёнки, Тульского уезда, Тульской области в 1919 г., в семье Афанасия Ивановича и Марфы Никифоровны (в девичестве Макрецкой) Аникеевых. Он был старшим , у него было ещё шестеро сестёр и братьев: Мария, Алексей (1925-1999), Надежда, Борис (1930- прим. 1977), Николай (1933-2013), Раиса(1937 - 1983). Жили не богато, но и не бедствовали. Вблизи дома рос сад, водили пчёл, Афанасий Иванович сам мог справиться конскую упряжь, сам валял валенки, зимой подрабатывал в Туле в качестве кучера. Марфа Никифоровна была хлебосольной хозяйкой.

Окончив школу, Александр (родные звали его Шурка), чтобы помочь родителям, устроился работать на Тульский оружейный завод фрезеровщиком. Здесь же ещё в годы Первой мировой войны трудился его отец, Афанасий Иванович. Одновременно Шура занимался в аэроклубе ДОСААФ. Небо ещё только начинали осваивать. Героизм лётной профессии притягивал к себе мысли и сердца многих мальчишек. Страстное желание летать и отличное здоровье позволили ему после окончания занятий в аэроклубе продолжить изучение лётного дела в военной школе лётчиков в Таганроге и Краснодаре. В ходе тренировочных полётов совершенствовалась техника пилотирования и групповая слётанность экипажей, повышалась точность бомбометания и воздушной стрельбы. В письме от 1 апреля 1941г. Александр пишет о том, что заканчивается учёба в Таганроге и месяца через 2-3 " я оставлю Таганрог, после чего должны дать отпуск. Тогда мы поговорим подробно о планах моей дальнейшей жизни". В другом письме от 11 мая, рассказывает, что ходил с товарищами на парад в город, их часть располагалась за 20 км от города, " 2-го мая ... катался ... на лодке, где была гармонь. Вечером был концерт и кино." Всё хорошо, сообщает Александр, но

тут же добавляет: "Правда, лучше было бы попасть домой и праздновать ... среди родных и знакомых, но ничего не поделаешь". В отпуск он так и не попал.

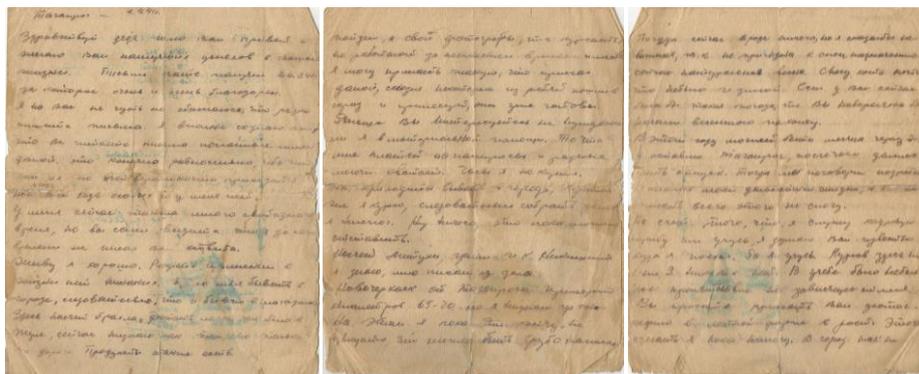

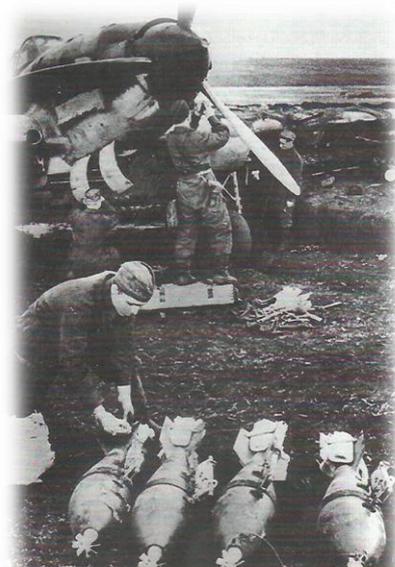
Фото 5: Письмо из Таганрога.

С началом Великой Отечественной войны Александр Афанасьевич Аникеев участвовал в воздушных боях с фашистскими "ассами". Дважды был ими сбит, но оставался жив и возвращался в строй. В январе 1943 г. он с товарищем на несколько часов заехал домой, в Городёнки (вернее сказать - зашёл, так как в те годы от Тулы никакой транспорт не ходил и 30-ти километровый путь приходилось преодолевать пешком). Командование направило его за новым, третьим с начала войны самолётом. Родные впоследствии вспоминали о том, как боевой товарищ порывался рассказать об их участии в воздушных сражениях, о яростных боях подо Ржевом, но Шура каждый раз то взглядом, то жестом его останавливал. Он не хотел волновать их. Кто знал, что эта встреча будет последней. Брат Алексей, призванный в армию в семнадцать с половиной лет, всего на несколько дней разминулся с Сашей, увидеться им больше не пришлось.

Техники готовятся к заправке топливом штурмовика Ил-2 перед боевым вылетом.
Октябрь, 1942 г.

Подготовка «бомбовой зарядки» самолета Ил-2.
Сталинградский фронт, октябрь 1942 г.

Фото 6,7,8: Ил-2

Последним самолётом Александра стал штурмовик "Ил-2". Немцы недаром прозвали его "чёрная смерть". Он производил взлёт с трёх точек и даже сильный боковой ветер не был ему помехой. Он мог летать на высоте 10 - и даже 5 метров, задевая верхушки деревьев. Вооружён был двумя пушками калибра 23 мм, двумя скоростными пулемётами - 12,7 мм, имел восемь реактивных снарядов - их можно было пускать сразу или по отдельности; а также -шестьсот килограммов бомб. Наши бойцы называли его "летающим танком". Газета "Известия" в мае 1943г. писала: "... "Илы",... без преувеличения, находятся порой так же близко к врагу, как пехотинцы, сходящиеся в рукопашную. Во время штурмовки они врываются в самую гущу вражеских колонн, вступают в бои с танками, едва не задевая их плоскостями, они в упор расстреливают вражескую пехоту, буквально "садясь на плечи" ей, и выдерживают огонь неприятельских орудий и пулемётов на небольшой высоте.

Фото 9: Аникеев А.А. (слева в нижнем ряду) с товарищами.

Но судьба оказалась беспощадна к Александру. Воюя в 66-м штурмовом авиационном полку (1-й штурмовой авиакорпус - под командованием генерала В.Г. Рязанова; 2-я воздушная армия - командующий генерал-лейтенант С.А. Красовский), входившем в состав Воронежского фронта, на Курской дуге, он погиб, выполняя боевое задание. Вот как описал этот эпизод Николай Тихонович Полукаров (однополчанин и земляк) в своей книге "Атакует "Чёрная смерть", вышедшей в Приокском книжном издательстве в 1973г.

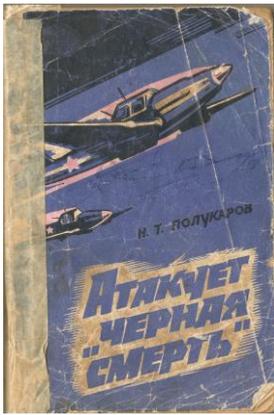

Фото 10: Обложка книги.

"Каждый раз, проводив группу штурмовиков на боевое задание, мы до боли в глазах всматривались в воздушное пространство, откуда должны прилететь самолёты.

Вот и сейчас стоим и ждём.

... Сначала послышался шум моторов приближающихся штурмовиков, а потом показались и они. - Сколько их?

Считаем: один, два... пять... десять.

А на боевое задание вылетело двенадцать... Где же ещё два?

... Самолёты приземлились, зарулили на отведённые для них места. Их быстро замаскировали, и инженерно-технический персонал начал срочно готовить машины к повторным вылетам.

Лётчики прибыли на командный пункт. Заместитель командира эскадрильи старший лейтенант Иванов докладывал командиру полка о выполнении боевой задачи.

- А что с капитаном Гришко и лейтенантом Аникеевым? - спросил командир полка майор В. Лавриненко.

- Оба сбиты огнём зенитной артиллерии, упали за линией фронта.

Мы хорошо знали этих офицеров. ... Аникеева я хорошо знал по совместной учёбе в школе лётчиков. Он мой земляк. Звали мы его просто Аникуша, уж очень он был открытым, простым и доверчивым парнем. От природы белые, как лён, волосы. Голубые глаза, как безоблачное майское небо, выделялись на слегка веснушчатом улыбочивом лице. И вот теперь не с нами Аникуши. Не может быть!"

Скорее всего, боевые товарищи сделали для спасения Александра всё, что от них зависело. Не могли они забыть или проигнорировать наставление генерала В.Г. Рязанова: "За тех, кого собьёт враг с земли, я спрашивать не стану. Но если потери у "горбатых" появятся от немецких истребителей, буду рассматривать это как невыполнение приказа. Для нас герой не тот, кто сбивает чужих, а тот, кто своих штурмовиков не даёт в обиду...". Фото:

Недаром впоследствии маршал Советского Союза И.С. Конев отмечал: "Лётчики корпуса Рязанова были лучшими штурмовиками, каких я знал за весь период войны".

Родные, получив извещение о том, что Александр Афанасьевич Аникеев пропал без вести, долгое время ещё надеялись на чудо. Ведь ему было всего 24 года.

18-летний брат Алексей, воюя в августе 1943г. под Смоленском (он стал миномётчиком) и наблюдая за воздушными сражениями наших штурмовиков с немецкими "мессерами", часто думал о том, что, "может быть, это брат Шурка бьёт врага". Когда же старшая сестра Мария в письме из дома осторожно сообщила трагическое известие, Алексей только и смог ответить, что за брата он фашистам отомстит. Своё обещание он сдержал. Со множеством ранений (он стал инвалидом войны), с орденами и медалями он вернулся в родную деревню.

Афанасий Иванович свои чувства скрывал, но сделался нелюдимым, ушёл в себя и, проживя 50 с небольшим лет, умер. Вслед за ним не стало и Марфы Никифоровны. До последних дней она подолгу вглядывалась в небо и сердце её замирало, в глазах вспыхивала искра надежды всякий раз, как она видела летящий в облаках самолёт, а вдруг это её соколик - Шура возвращается.

АНИКЕЕВ АЛЕКСЕЙ АФАНАСЬЕВИЧ

Мой прадедушка родился 16 мая 1925 года в деревне Городёнки, Тульской области, ныне Ленинского района (в настоящее время входит в Большую Тулу). Деревенька, в которой насчитывалось чуть более 20-ти домов, раскинулась по обе стороны неглубокой лощины, на дне которой когда-то протекала речка Песочня (соединяясь с р. Алёшинкой она впадает в р. Упу), местами мелкая, как ручей, а местами настолько глубокая, что деревенские ребята могли в ней купаться, ловить в чистой воде раков, а женщины

полоскали бельё, поили скотину и использовали её воду для разных хозяйственных нужд. Свой нрав речушка показывала в весеннее половодье: заливала всю низину вместе с мостами так, что попасть с одной стороны деревни на другую, пока не спадёт паводок, было невозможно. За околицей имелись родники с чистой водой, прохладной даже в сильную жару, и два колодца - "Дальний" (с более чистой водой) и "Ближний" (из него воду набирали для хозяйственных нужд). На пути ручейка, вытекавшего из этих колодцев, были вырыты два пруда уже внутри самой деревни - "Верхний" и "Нижний". Видимо, поселение это возникло ещё в древности, а название ему дало расположенное в метрах двухстах к северо-западу древнее "городище". До сегодняшнего дня стоит здесь же, поросший деревьями и кустарником древний курган. Старожилы рассказывали, что по приказу помещика Мамонова крестьяне носили землю, чтобы приподнять насыпь. Наверху были установлены столы, сидя за которыми, помещичья семья чаёвничала (в ясную погоду, говорили, что с кургана было видно Тулу). На другой стороне лощины находилась усадьба помещика Соболева (при советской власти в ней была открыта больница), также как и мамоновская, она имела систему прудов (в них водились карп, карась, щука), яблоневый сад, цветники. Сирень, кусты роз, жасмин, цветы водосбора, лилии и др. растения долго ещё встречались у местных жителей по всей округе. Сохранились воспоминания о том, что бывал в этих местах Л.Н.Толстой, проходя пешком из своего Яснополянского имения в Московскую усадьбу. Толстовцев же здесь можно было встретить и в 1950-е годы.

В семье родителей - Афанасия Ивановича и Марфы Никифоровны Аникеевых было семеро детей: Александр, Мария, Алексей, Надежда, Борис, Николай и Раиса. В годы Первой мировой войны отец работал на Тульском оружейном заводе, но и крестьянский труд не забывал. Дети, подрастая, втягивались в тяжёлую крестьянскую жизнь, помогая родителям по хозяйству и в поле.

Фото11: Афанасий Иванович Аникеев на собственной пасеке (на первом плане) с братом Константином. Конец 1920-х гг.

В колхоз семья Аникеевых пошла не сразу. Алексей Афанасьевич вспоминал, как взбешённый неговорчивостью, районный уполномоченный (за некомпетентность и непрофессионализм этих "посланцев партии" крестьяне произносили - "упал намоченный") выхватил револьвер и направил его в голову Марфы Никифоровны, та потеряв сознание, упала в обморок. После этого вопрос о вхождении в колхоз был решён положительно. Ещё одно воспоминание той поры о том, как родые из соседней деревни привезли среди ночи прятать мешки с зерном. Это была семья Марфы Ивановны, родной сестры пра- пра- дедушки Афанасия. Она вышла замуж за вдовца с пятью детьми, да своих ещё народилось к тому времени трое; без этого хлеба (в случае конфискации) они бы не выжили. Было страшно, но своих не бросают.

Учиться Алексей начал в Дягилёвской начальной школе у Ольги Сергеевны Васильевой, учительницы-мосвички с дореволюционным стажем. После гибели жениха на полях сражения Первой мировой войны, она всю свою жизнь посвятила делу народного просвещения.

Фото12: Ольга Сергеевна Васильева ведёт урок в Дягилёвской школе, 1950-е годы.

По окончании четырёх классов, Алексей продолжил образование в Алёшинской семилетней школе. Уроки истории вёл в то время начинающий преподаватель, впоследствии известный краевед - Александр Фёдорович Андросов. Получив аттестат, Алексей (Лёнька - среди своих) мечтал как и брат стать лётчиком. Но судьба распорядилась иначе, начавшаяся Великая Отечественная война нарушила все планы.

22 июня 1941 года, по воспоминаниям Алексея Афанасьевича, был мрачный, туманный день, марево с самого утра закрывало землю. Нехорошее предчувствие, зародившись, не покидало сознания. А потом приехал нарочный и привёз известие о нападении гитлеровской Германии.

Первыми из деревни были призваны на службу в армию Абашкин Иван Васильевич, Аникеев Андрей Иванович (дядя Алексея), Шатский Максим Игнатович. Чуть позже - Пименов Иван Михайлович (его брат, Петр Михайлович, погиб во время советско-финской войны), Сорокин Иван Яковлевич, Сорокин Павел Петрович, Сорокин Павел Андреевич, Степанов Григорий Михайлович. Алексей же, наряду с женщинами и такими же подростками как он сам, трудился на строительстве оборонительных сооружений - рыл окопы, траншеи, противотанковые рвы - в окрестностях Слободы, Воскресенского, строил аэродром в дер. Рыдомо.

В конце октября 1941г. в Городёнки нагрянули немцы, это был хозвзвод (около 100 человек). На постой в доме Аникеевых остановились двое: сапожник и портной. Марфе Никифоровне приходилось, отрывая и без того от скудного питания продукты, кормить их похлёбкой, картошкой. В знак благодарности они кур, как другие оккупанты в деревне, не трогали, а иногда даже давали консервы из своего пайка. В это время произошёл такой случай. В дом ворвался разъярённый унтер-офицер. Угрожая направленным в грудь

автоматом, приказал Афанасию Ивановичу собираться, провести немецких разведчиков к линии фронта (ярость его стала понятна, когда в деревне узнали о провале предыдущей попытки). Из-за язвы желудка Афанасий Иванович на фронт не был призван, но и служить немцам он не собирался. Неизвестно, чем бы всё закончилось, но квартировавшие у Аникеевых немцы стали о чём-то горячо спорить с унтер-офицером. Тот, сердито рывкнув, и, громко хлопнув дверью, вышел. Возможно, немцы боялись мщения, и семью, где стояли на постое, трогать не стали. Проводником же был взят Сорокин Владимир Ильич. У с.Волково немецкая разведка наткнулась на наших то ли партизан, то ли разведчиков. Все были перебиты. Не вернулся и проводник.

В начале декабря, накануне наступления советских войск, со стороны д.Ефимово, по Городёнкам готовился артурдар. Узнав же, что немцы и без того уходят (разведка сработала отлично), наносить удар не стали. Пацаны, среди них был и Алексей, проследили отход немецкой группировки до самых "Стаек"(лесок, изрезанный глубокими оврагами, у самой Алёшни - в 4-х км от Городёнок. В этих оврагах не раз останавливались наши конные разведчики, происходили их встречи с связными). В момент отступления фрицев, в деревне появился незнакомый парнишка лет 16-17-ти. Деревенские радушно зазывали его к себе, готовые предоставить ему и кров, и хлеб. Но он выбрал дом старосты Степенова. Старостой немцы назначили его только потому, что он был единственным человеком в деревне, понимавшим немецкий язык. Ещё в Первую мировую Степенов попал в немецкий плен, там и "обучился". Когда же части Красной Армии вошли в деревню, парнишка-разведчик шёл с ними. По его "наводке" старосту арестовали. Что в дальнейшем стало с бедолагой и его семьёй, жители деревни так и не узнали.

Алексея Афанасьевича Аникеева призвали в армию в январе 1943г., в возрасте семнадцати с половиной лет. Всего на несколько дней разминулся он со старшим братом Александром, лётчиком-штурмовиком, в последний раз побывавшем дома. Впереди были тяжёлые бои.

Алексей же сначала попал в учебные лагеря в г. Иваново. В это время с ним, по мальчишеской глупости, случилась неприятность. Во время теоретического занятия он о чём-то начал громко спорить с товарищем. В наказание обоих заставили чистить бачки для питьевой воды, и это занятие они превратили в развлечение. Как результат - оба вымокли и, главное, промочили свои валенки. В избе, где они находились на постое, была печь и, казалось бы, проблем с просушкой обуви не будет. Но среди ночи, когда уже все спали, вернулись с задания разведчики, скинули сушившиеся на печи валенки и поставили свои.

А с утра (надо же было так подгадать) - 100-километровый переход из Иваново в Горьковскую область. Оставшийся путь ехали на поезде. Зима стояла суровая. В мокрых валенках ноги сначала сильно мёрзли, а затем Алексей перестал их чувствовать. Когда прибыли на место, на ст. Новашино, то встать он уже не смог, ноги были обморожены, пальцы начали чернеть. Два из них пришлось частично ампутировать.

После госпиталя участвовал в Смоленской наступательной операции (7 августа-2 октября 1943г.). Судя по воспоминаниям Алексея Афанасьевича о том, что их части стояли между Ельней и Дорогобужем, воевал он в составе Западного фронта. Войскам Западного и левого крыла Калининского фронтов предстояло разгромить левое крыло группы армий "Центр" (генерал-фельдмаршал Г.Клюге), нанеся поражение 3-й танковой (генерал Г.Рейнгардт), 4-й полевой армии (генерал Г.Хейнрици) и части соединений 9-й полевой армии (генерал-полковник В.Модель). Советские войска к моменту начала операции насчитывали: 1253000 человек, 20640 орудий и миномётов, 1100 самолётов, 1436 танков и САУ. Германская сторона имела всего 850000 человек, 8800 орудий, до 700 самолётов и около 500 танков и штурмовых орудий. Немецкое командование, стремясь удержать позиции восточнее Смоленска и Рославля, сосредоточило на этом направлении основные силы. Оборона противника в полосе Западного и Калининского фронтов готовилась в течение пяти месяцев, а на отдельных участках - до полутора лет; она состояла из 5-6 полос общей глубиной 100-130 км. Города Велиж, Демидов, Духовщина, Смоленск, Ельня, Рославль были превращены в мощные укрепленные узлы. Вторая главная полоса обороны имела 2-3 позиции, расположенные на глубину 4,5-5км, с развитой системой траншей, опорных пунктов и узлов сопротивления, связанных между собой ходами сообщения. В главной полосе обороны немцев имелось большое количество бронированных пулемётных точек и дзотов, плотность которых достигала 6-7 сооружений на 1км фронта. Передний край обороны прикрывался проволочными заграждениями и сплошными минными полями. Главная роль в операции отводилась Западному фронту (генерал Соколовский В.Д.); его войска, действовавшие в районе Ельни и Спас-Деменска, должны были развивать наступление на Рославль, войскам же правого крыла предстояло из районов Ярцева и Дорогобужа в дальнейшем наступать на Смоленск. Войска Калининского фронта (генерал Ерёменко А.И.) должны были своим левым крылом нанести удар на Духовщину и во взаимодействии с соединениями правого крыла Западного фронта наступать в направлении на Смоленск.

Немцы, к началу Смоленской наступательной операции, уже не были хозяевами положения. Алексею Афанасьевичу Аникееву запомнился один эпизод вражеского авианалёта. Самолёты противника пикировали на расположения наших войск, сбрасывали бомбы. Шум, грохот, свист стояли невообразимые. Одна бомба упала совсем рядом и ... не взорвалась. Некоторое время спустя бойцы подошли поближе и рассмотрели её. Оказалось, что бомба ложная, без взрывателя, видно изготовили её или участники движения Сопротивления, или немцы-антифашисты. Атака наших войск началась с мощной артподготовки. Затем в бой пошла пехота. Взяли первую, вторую линию укреплений противника, но после этого у бойцов оставалось считанное количество патронов. Наступление пришлось прекратить и закрепиться на занятых позициях. Гитлеровцы же, слыша, что стрельба прекратилась, пошли в контратаку. Снова загрели орудия, пошли танки. И тогда командир, поднявшись из окопа, громко воскликнул: "За Родину! За Сталина!". Бойцы, подхватив клич, начали новую атаку. Немцы, не ожидавшие такого напора, бросали оружие и бежали. А наши войска овладели ещё одной линией укреплений. В этом бою Алексей был ранен осколком гранаты в переносицу, но оставался в строю до окончания боя. Около двух месяцев пришлось провести в Гжатском госпитале для легкораненых, находившемся в землянках, ещё недавно немецких. Поражало, что подпорки и вся "мебель" землянок были сделаны из неошкуренной берёзы, её там было очень много. Видно, фрицам нравилось наше дерево.

Наши безвозвратные потери в этой операции составили - 107645 человек, 343821 - раненых. В итоге, советские войска продвинулись на запад на 200-250 км в полосе 400 км, очистили от оккупантов часть Калининской, Смоленскую область, положили начало освобождению Белоруссии. Семь дивизий противника были разгромлены, четырнадцать потерпели тяжёлое поражение; пятьдесят пять вражеских дивизий были скованы Западным и Калининским фронтами, что способствовало успешному завершению контрнаступления советских войск в Курской битве. Участие же Алексея в Смоленском сражении стало ответом врагу за смерть дяди - разведчика Аникеева Андрея Ивановича и брата - лётчика-штурмовика Аникеева Александра Афанасьевича.

Получив после обучения звание младшего сержанта, Алексей Афанасьевич Аникеев на передовую попал как раз к началу Витебской наступательной операции (3 февраля - 13 марта 1944 г.). Согласно Директивы Ставки ВГК № 220011 от 18.01.44г. в операции были задействованы армии Западного фронта (генерал армии В.Д. Соколовский), их целью было наступление южнее

Витебска, и 1-й Прибалтийский (генерал армии И.Х. Баграмян) наступал на город с востока и охватывал его с севера. Наши силы насчитывали 436180 человек. Нам противостояли 3-я танковая армия (генерал Г. Рейнгардт) и 6-й воздушный флот (генерал-полковник Р.Грейм) группы армий "Центр" (генерал-фельмаршал Эрнст Буш). Придавая большое значение удержанию Витебска, Гитлер объявил город крепостью и приказал удерживать его до последнего человека. Спешная и неподготовленная попытка охватить витебскую группировку противника глубоко с юга не дала результата; советские войска не только не смогли прорваться к Минску, но и овладеть Витебском.

Алексей Афанасьевич вместе с другими миномётчиками был направлен в стрелковый полк. Гитлеровцы, которым терять было нечего, сражались остервенело. Бои шли тяжёлые и кровопролитные. Атаки наших бойцов захлёбывались одна за другой, они несли большие потери. Во время одного из таких наступлений, 28 марта 1944 года, получил тяжёлое ранение и Алексей Афанасьевич. А произошло это так. Наши войска начали атаковать немецкие позиции, в ответ противник открыл ураганный огонь. Бойцы залегли. Продолжать наступление означало верную гибель атакующих. Комбат принял решение отложить наступление, отозвать бойцов. Непонятно почему, но выполнять приказ комбата вызвался не пехотинец, а миномётчик Алексей Аникеев. Сначала он пополз. В конце марта земля ещё не оттаяла полностью, но военная техника, тысячи сапог, прошедшие по ней, превратили поле в сплошное месиво, перерезанное наполненными водой колеями, в некоторых местах покрытыми тонкой, ломающейся при малейшем нажатии на неё, корочкой льда. Изрытая воронками оттаивающая земля, казалось, уползала сама из-под рук, местами Алексей попадал в водянистый снег. Устав и, чтобы как можно быстрее выполнить приказ, решил передвигаться короткими перебежками. Только поднялся в очередной раз, как немецкий автоматчик дал по нему очередь. Пули попали в плечо, раздробили коленку и голень правой ноги, слегка задели и левую ногу. Алексей упал. Ползти дальше сил не было. Пролежав некоторое время в полубессознательном состоянии, повернулся на спину и, отталкиваясь левой ногой и локтями, начал продвигаться в обратную сторону, к своим. Недалеко от окопов силы покинули его совсем. Один из бойцов всё уговаривал: "Ну, браток, ну ещё немножко", ... потом, рискуя своей жизнью, пришёл на помощь. Имя этого бойца Алексей так и не узнал. Подобные эпизоды часто происходили в войну. Поговорка: "Своя рубашка ближе к телу", - в то время не срабатывала. Вечером того же дня приехали санитары. Снова госпитали - в Смоленске, в Алма-Ате. Правую ногу майор медицинской службы хирург Г.С.Левин советовал ампутировать, но Алексей,

которому не исполнилось ещё и 19-ти лет, наотрез отказался. Уже после войны, из Москвы, Г.С. Левин прислал Алексею письмо. В нём он интересовался состоянием его здоровья и положением дел с прооперированной ногой. Вот такие в то время были врачи и Люди.

Фото13: Алексей Афанасьевич Аникеев в госпитале (крайний справа), 1944 год.

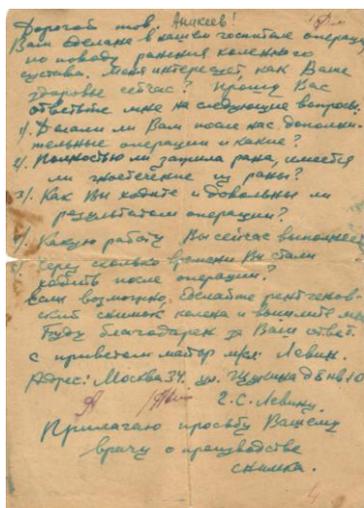

Фото 14: Письмо хирурга

День Победы встретил Алексей в Семипалатинском госпитале. Почти сразу выехал домой. За боевые заслуги Алексей Афанасьевич Аникеев награждён Орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны I степени, медалями.

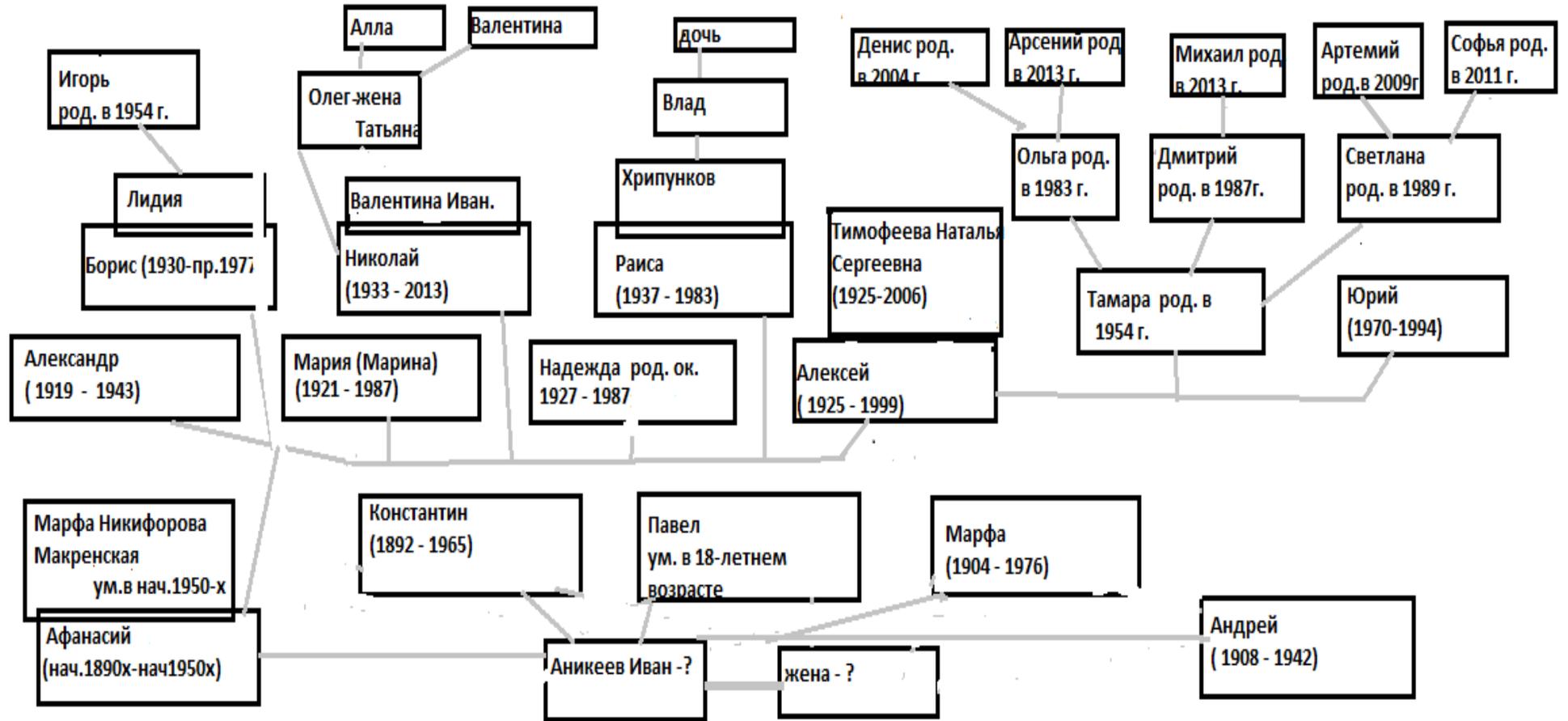
Фото 15: Алексей Афанасьевич Аникеев (в центре) на митинге в День Победы, 1970-е годы.

После войны была сложная и тяжёлая жизнь. Работал счетоводом в колхозе, завхозом в больнице, пока наконец не нашёл своё призвание, став учителем труда сначала в Дягилёвской, а затем в Алёшинской средней школе. С ребятами занимался выпиливанием и выжиганием по дереву, изготавливали действующие модели ракет и самолётов, за что завоёвывали награды на районных и областных конкурсах, изучали трактор.

Летом 1992 года его через газету "Коммунар" разыскал фронтовой друг, проживавший в Иркутской области - Михаил Паничев. Встреча была неожиданной, но радостной. Лежавший после приступа инфаркта Алексей Афанасьевич даже взбодрился и смог подняться.

В последние годы жизни он часто не спал по ночам, не только от мучительных болей, последствия тяжёлых ранений, но и преневозмогая трагические воспоминания своей юности. До последних минут жизни ему снилось, как он с товарищами идёт в атаку на врага, как падают смертельно раненые бойцы. Очень хотел он дожить до 55-летия Победы. Но не смог. Сердце не выдержало. В ноябре 1999 года его не стало.

Родословная

ТИМОФЕЕВЫ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ и ИВАН МИХАЙЛОВИЧ

Мои двоюродные прапрадеды родились в селе Башкатово Обоянского района Курской области в многодетной крестьянской семье, где было шестеро сыновей: Алексей, Сергей, Андрей, Леонид, Иван, Фёдор и одна сестра - Раиса. Уличное прозвище их среди селян было "Смирные", "Смирных". Видно, в буйстве и драках никогда не участвовали, что и поражало земляков. Родители - Михаил Антонович и Евдокия Даниловна Тимофеевы всю жизнь много и тяжело трудились. Евдокия Даниловна занималась воспитанием детей и выполняла все работы по дому и в домашнем хозяйстве. Ей помогала незамужняя сестра Михаила Антоновича (позже она переехала жить в Харьков. Когда же город оккупировали немцы и начался голод, она пешком отправилась за продуктами в родные края. Что стало с ней в пути никто не знает. Но больше о ней ничего не было слышно).

Фото 16: сестра Михаила Антоновича

Михаил Антонович со старшими сыновьями в пору сельхозработ почти не уходил с поля. К земле он относился с любовью и своих детей с раннего детства приучал к благородному земледельческому труду. Бывали и казусы. Мой прапрадедушка, Тимофеев Сергей Михайлович, вспоминал как в шестилетнем возрасте его послали в ночное пасти коней. Чтобы не замёрзнуть, он надел недавно купленный новенький тулуп. Старшие пацаны - подростки, решив посмеяться над ним, велели принести от одного костра к другому в подоле тулупа угли. Им было очень смешно, а Серёжа в скором времени пошёл в школу в тулупе с заплатками. Да и в школу-то много не пришлось ходить - всего две зимы. Старшие сыновья должны были помогать родителям по хозяйству. Хотя много и тяжело трудились, жили бедно: дом с земляным

полом, соломенной крышей и окнами, наполовину вросшими в землю. Мясо, яйца, сметану ели только по большим праздникам. Ходили в лаптях. Сапоги, туфли - эта обувь предназначалась только для выхода в церковь (шли всю дорогу босиком или в лаптях, а недалеко от храма ноги мыли в каком-нибудь водоёме и переобувались) или выезда в город. Моя бабушка, Анастасия Андреевна, рассказывала, что, возвращаясь с поля, мужчины клали свои лапти на просушку в печурку. Утром доставали их и, чтобы сбить грязь, начинали колотить их об лавку, об пол. Пыль стояла столбом.

Возможность разбогатеть появилась лишь после Октябрьской революции 1917 года и принятия Декрета о земле. Михаил Антонович начал активно скупать землю; купил коней, приобрёл крупорушку. Наконец-то отстроил достойный дом под железной крышей (в дальнейшем в нём разместилось башкатовское почтовое отделение), и даже нанял батраков. Впрочем, к ним все относились как к членам семьи. Когда же грянула коллективизация, а Тимофеевы по всем признакам стали кулаками, один из бывших их батраков, член комбеда, предупредил Михаила Антоновича о предстоящем раскулачивании. Всё своё хозяйство, как тогда говорили, "горбом нажитое", пришлось поделить на мелкие доли и роздать семейным детям и другим родственникам. Дом достался Сергею и его семье. Ещё был маленький бычок. Сергея всё же арестовали и отправили в Тюменскую область, в Васюганию как подкулачника, за антиколхозные высказывания. Бычка же, после того, как он подрос, пустили под нож члены правления колхоза, сказав Анастасии Андреевне, что она может забрать потроха. Она этого делать не стала, а, прихватив дочек, перебралась в Обоянь, где проживала со своей семьёй её родная сестра - Бартенева Агафья Андреевна. Михаил Антонович, под угрозой ареста, передал всю домашнюю утварь на хранение соседям (те оказались, мягко говоря, не совсем порядочными людьми и решили воспользоваться сложной ситуацией семьи) и с младшими детьми переехал в Горловку, на шахты. Те же Тимофеевы, кто выжил в войну, и их потомки так и остались жить в Горловке. Лишь Сергей Михайлович, после пребывания в немецком концлагере, был сослан в пос. Барсуки Ленинского района Тульской области. Сюда же в голодном 1946 году переехала и его жена, Анастасия Андреевна, с тремя дочерьми.

Андрей Михайлович Тимофеев родился в 1916 году в селе Башкатово Курской губернии. Как и все Тимофеевы был трудолюбивым, талантливым человеком. Учился хорошо. Имел красивый, чёткий почерк.

Фото 17. Андрей Михайлович Тимофеев.

По профессии он был столяр-краснодеревщик. Погиб в самом начале Великой Отечественной войны, предположительно, в Рава-Русской. Это один из старейших городов Западной Украины, расположен во Львовской области, железнодорожный узел. В состав СССР Рава-Русская вошла в 1939г. В 1940-41гг. здесь, в окрестностях города, при помощи местного населения возводился укрепрайон, укрепления которого сыграли свою роль в первые дни войны. На протяжении четырёх дней, с 22 по 26 июня 1941 г. фашистские захватчики вели жестокие бои вокруг Равы-Русской и лишь на пятый день войны им удалось прорвать оборону и захватить город. У его стен стойко оборонялись воины 6-ой армии, входившей в состав войск Киевского особого военного округа под командованием генерала М.П.Кирпоноса. Несмотря на яростный огонь немецкой артиллерии, массированные удары бомбардировщиков, полки 41-й дивизии совместно с батальонами Рава-Русского укрепрайона и 91-го погранотряда до приказа командования об отступлении сдерживали продвижение гитлеровских войск - 4-го армейского корпуса 17-й армии. После вторжения на территорию Рава-Русского района, 27 июня фашисты организовали массовое уничтожение мирного населения, а также военнопленных, находившихся в лагере "Штадтлаг 325" - Рава-Русская.

Фото 18,19: Тимофеев Иван Михайлович.

Иван Михайлович Тимофеев родился в 1920г. в селе Башкатово Курской области Обоянского района. В школе был круглым отличником. Много читал. Но, по воспоминаниям родных, был упрям до безрассудства. Учился в Подольском Артиллерийском училище. Погиб в 1941 году в битве под Москвой.

Москва была десятой столицей мира, которую гитлеровцы собирались взять. К началу битвы построено было 50% укреплений, как раз непосредственно перед немецкими позициями. 6 сентября Гитлер издал директиву №35, где говорилось о необходимости взятия Москвы до наступления холодов. О сложности и важности момента говорит тот факт, что в московском сражении с обеих сторон общее количество участников составило 7 млн.170тыс. человек. Немецкий план предусматривал взятие Москвы в кольцо. Главная роль отводилась танковым частям. Советские войска вели тяжёлые оборонительные бои. 5 октября наши лётчики обнаружили движение немецких танковых колонн по Варшавскому шоссе к Юхнову. Регулярных войск на этом участке обороны 43-ей армии практически не было. 5 октября 1941г. в 12.00 час. дня по боевой тревоге были подняты курсанты Подольских Артиллерийского и Пехотного училищ. Кроме них в сводном полку были и подольчане, выпускники 10-х классов школ №1 и №2. 6 октября их бросили в первый в их жизни бой под Малоярославцем. Сдержать им предстояло колонну немецких танков и мотопехоты длиной в 25 км у села Ильинского в секторе протяжённостью 22 км. На этом направлении враг превосходил советские войска в людской силе - в 3 раза, в танках - в 1,7 раза, в орудиях и миномётах - в 13,8 раз, в артиллерии - в 7 раз. Необходимо было выиграть 5-7 дней, пока не подойдут резервы Ставки из Сибири. "На курсантов

была вся надежда"- говорил член Военного Совета К.Ф.Телегин. Появление курсантов для гитлеровцев оказалось полной неожиданностью. Командующий Западным фронтом, генерал Г.К.Жуков поставил перед курсантами задачу: вести сдерживающие бои и изматывать противника. Вой бомб вражеских бомбардировщиков, ураганный огонь орудий и миномётов, а 17 октября немецкие танки подошли к дотам с тыла на 50-70 метров и стали расстреливать их в упор: казалось, что на вздыбившейся земле ничего живого уцелеть не может. Ценой своих молодых жизней (было им по 18 и лишь некоторым чуть больше 20 лет) эти юноши выиграли время до подхода резервов Ставки и закрыли для противника путь на Москву по Варшавскому шоссе. Несмотря на то, что у курсантов были лишь учебные орудия 45-го калибра да музейные пушки времён русско-турецкой войны (всего два десятка орудий), ими было уничтожено 100 вражеских танков и 5 тыс. пехотинцев. Даже противник сумел оценить мужество будущих офицеров. "Красные юнкера, - говорилось в немецких листовках, - мы восхищены вашим мужеством и поражены вашим военным мастерством". Цена же этого успеха: из 3,5 тыс. курсантов (2 тысячи пехотного и 1,5 тысячи артиллерийского училищ) остались в живых и смогли продолжить обучение всего 300 человек. Погиб и Иван Михайлович Тимофеев.